

ПРАВО

УДК 343.9.018

Н.Д. Бубербаев

К ВОПРОСУ О ГЕОГРАФИИ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ ИЗУЧЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья посвящена изучению дискуссионных вопросов, связанных с территориальной дистрибуцией преступности. Автором осуществлена попытка постановки такой проблемы, как актуальность и необходимость проведения специального исследования в данном направлении в Республике Казахстан. Также на основе анализа некоторых аспектов терминологического и теоретического подходов к изучению данной проблематики предлагается авторское определение термина «география преступности».

Ключевые слова: география преступности; территориальное распределение преступности; территориальные различия преступности; причинный комплекс преступности; предупреждение преступности.

В течение последних 15 лет в Республике Казахстан наблюдается устойчивая тенденция ухудшения криминальной обстановки. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокурату-

ры Республики Казахстан [1] свидетельствуют, что, несмотря на определенное снижение в 2006–2009 и 2014 гг., линейный тренд уровня преступности характеризуется последовательным ростом (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

Уровень преступности в Республике Казахстан (2003 – 1-е полугодие 2016 гг., на 10 000 населения)

Уровень преступности	Год													
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	80	96	97	92	83	81	77	81	125	171	211	198	221	136

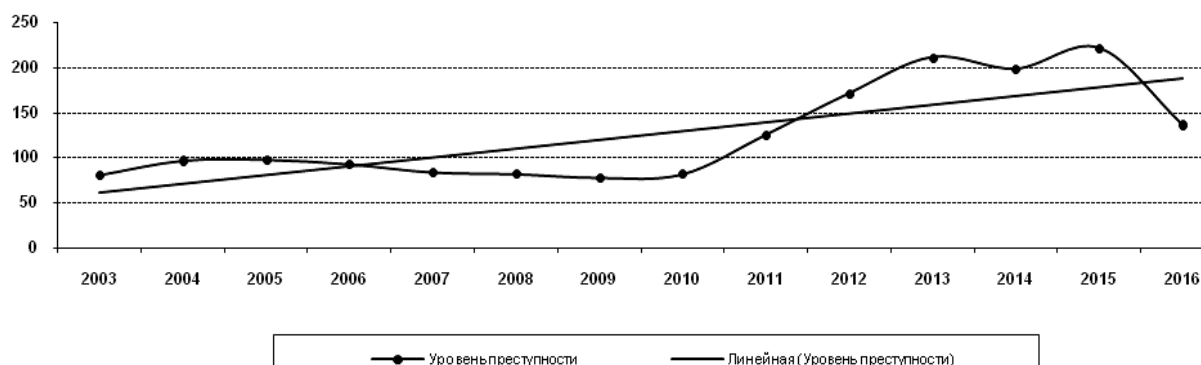

Рис. 1. Уровень преступности в Республике Казахстан (2003 – 1-е полугодие 2016 гг., на 10 000 населения)

Предупреждение этого негативного процесса и дальнейшего развития его деструктивных последствий предполагает изучение сложного комплекса экономических, социально-демографических, идеологических, социально-психологических, организационно-управленческих, духовно-моральных, информационно-пропагандистских, социально-воспитательных и криминальных факторов. Однако даже поверхностное ознакомление с динамикой уровня преступности по областям Казахстана и в Астане и Алматы [1] предполагает формулирование гипотезы, суть которой заключается в том, что для эффективного противодействия ухудшению криминальной обстановки в регионах и в целом по стране необходим скрупулезный анализ детерминант преступности, наличествующих в конкретных территориальных образованиях, а также криминогенных процессов, протекающих в последних (табл. 2).

Традиция изучения проблем территориальной дистрибуции преступности берет свое начало в 30-е гг. XIX в., когда криминологом А.М. Герри (Франция) и математиком А.Ж. Кетле (Бельгия) с использованием инструментария уголовной статистики были выявлены некоторые зависимости пространственно-временного распределения преступности от территориально-демографических параметров регионов.

Значительный вклад в теорию географии преступности внесли американские ученые Р. Парк, Э. Берджесс и Л. Вирт, которые в 20-е гг. XX в. сформировали при социологическом факультете Чикагского университета группу исследователей (Чикагская школа человеческой экологии), посвятившую свои изыскания вопросам типологии преступности и влияния на преступные проявления, в том числе архитектурной организации пространства, видов застройки, конструкции жилых зданий

и т.д., что позволило выявить определенные закономерности криминогенеза в связи с такими объективными социальными процессами, как урбанизация, миграция и агломерация в малых, средних и крупных городах, и своевременно разработать эффективные методы противодействия преступности на разных стадиях развития территориальных образований [2. С. 206].

Обращению советской криминологии к изучению проблем территориальной дистрибуции различных видов групп преступлений в немалой степени способствовало принятие Постановления ЦК КПСС и Совета Ми-

нистров СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» от 23 июля 1966 г. № 571 [3], в котором подчеркивалась необходимость борьбы с преступностью в каждой республике, крае, области, городе, районе. В советский период и в настоящее время анализу различных аспектов пространственно-временного распределения уголовно наказуемых деяний посвящены труды таких видных ученых, как М.М. Бабаев и Е.Б. Урланис [4], С.Н. Баймаганбетов [5], В.И. Гладких [6], А.И. Долгова [7], М.В. Королева [8], А. Лепс [9], С.С. Овчинский [10], Э.С. Пахомов [11], В.Г. Трапш [12] и др.

Таблица 2

Уровень преступности по регионам Казахстана (2011–2015 гг., на 10 000 населения)

Область, город	Год				
	2011	2012	2013	2014	2015
Акмолинская	152	171	218	184	186
Актюбинская	117	178	262	221	218
Алматинская	68	105	144	128	141
Атырауская	98	123	147	140	179
Восточно-Казахстанская	166	191	237	209	195
Жамбылская	91	113	161	152	161
Западно-Казахстанская	109	160	190	185	212
Карагандинская	149	186	215	174	219
Костанайская	177	264	300	273	267
Кызылординская	107	144	166	141	153
Мангистауская	73	86	119	113	117
Павлодарская	141	194	265	209	234
Северо-Казахстанская	127	138	170	172	186
Южно-Казахстанская	71	87	104	111	129
Астана	214	301	441	423	504
Алматы	209	357	375	404	440

Совокупность проблем географического распределения преступных деяний, обусловленного спецификой различных регионов мира, стран и административно-территориальных единиц одного государства (области, района, города, села), составляет относительно автономную сферу современной криминологии, поскольку, как справедливо отмечает В.В. Лунеев, «...различия в уровне, структуре и динамике преступности не случайны. Они связаны с демографическими, культурными, организационными, национальными, экологическими, правовыми, регистрационными и иными особенностями той или иной страны, той или иной местности, которые в данном случае объединяются территориально, т.е. в их географии» [13. С. 108]. Подобный комплексный подход позволяет выявить не только общие, но и специфические закономерности преступности, присущие определенным общностям, что, в свою очередь, способствует выработке эффективных дифференцированных мер ее предупреждения.

Следует отметить, что научное сообщество бывших союзных республик продолжает активную разработку концепций пространственного распределения преступности в двух основных направлениях, наметченных еще в советской криминологии.

Первое направление ориентировано на исследование криминогенных факторов, обусловленных спецификой административно-территориальных образований разного уровня: села, поселка городского типа, города, района, области, региона, края, республики. Основное содержание изысканий в этой сфере состав-

ляет дифференцированный анализ присутствующих в них комплекса детерминант преступности, выявление взаимосвязи устоявшихся на конкретных территориях форм преступного поведения и функционального назначения административных единиц (например, города столичные, курортные, портовые, промышленные, аграрные и т.д.), а также влияния на показатели преступности различных социальных явлений и процессов протекающих в них.

Второе направление сосредоточено на сравнительном анализе показателей преступности и их детерминант в различных по своим характеристикам территориальных образованиях.

Несмотря на концептуальные различия обоих подходов к феномену пространственно-временной дистрибуции уголовно наказуемых деяний, их в равной степени высокое научно-теоретическое и практическое значение очевидно: теоретический анализ механизмов детерминации преступности в различных административно-территориальных образованиях, выявление закономерностей порождения и функционирования преступности в разных по социально-экономическим, социально-культурным и иным характеристикам регионах, выделение в этих закономерностях общего и специфического способствуют выработке эффективных дифференцированных мер профилактики и противодействия противоправному поведению в конкретных условиях, учету его особенностей и обусловливаемых последними предупредительных мер в региональных планах экономического и социального развития [7. С. 5].

В связи с этим современное исследование территориального распределения преступности в Республике Казахстан представляется нам особенно актуальным, так как единственному отечественному исследованию по данной проблематике уже более 30 лет. В 1985 г., в период нахождения Казахстана в составе СССР, С.Н. Баймаганбетовым в рамках диссертационного исследования была проанализирована преступность в г. Караганде и городах-спутниках Абае, Сарани, Темиртау, Шахтинске, а также в городах-спутниках Алма-Атинской области – Каскелене и Талгаре [5. С. 7].

Свидетельством понимания отечественным законодателем необходимости изучения территориальных особенностей преступности в нашей стране в целях прогнозирования ее развития, разработки и учета мер противодействия при планировании экономической и социальной модернизации государства и дальнейшей демократизации общества стало принятие Программы профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003–2004 гг., в которой было отмечено, что «стабилизация и последующее ослабление криминальной ситуации в стране немыслимы без создания эффективной системы профилактики правонарушений как на местном, так и на республиканском уровнях» [14. С. 83–105].

Однако продуктивное развитие рассматриваемой области отечественной криминологии существенно сдерживается отсутствием единого общепринятого научным сообществом понятийного аппарата. Терминологический разнобой: «региональная преступность», «территориальная преступность», «территориальные различия в преступности», «география преступности» – в отношении одних и тех же явлений, порождая многочисленные дискуссии, отнюдь не способствует повышению эффективности исследований и достижению значимых практических результатов.

Так, например, М.А. Сутурин, анализируя вышеупомянутую терминологию и даже не раскрывая содержание концепта «география преступности», утверждает, что термин «территориальная преступность» менее работоспособен, нежели понятие «региональная преступность», которое отражает как раз территориальные, социальные, исторические и другие различия тех явлений, которые отражают преступность вообще и специфику ее конкретного проявления на той или иной территории [15. С. 115–118]. Данный вывод является результатом проведенного исследователем сравнительного семантического анализа лексем «регион» и «территория».

Отдавая должное скрупулезности понятийного анализа, осуществленного М.А. Сутуриным, вынуждены усомниться в корректности выводов, сделанных российским исследователем, хотя бы в силу того, что регион – это территория или часть определенной территории: «Регион (от лат. *region* (*regionis*)) – граница, предел, большая область, группа соответствующих стран или территории, районы, объединенные по определенным общим признакам» [16. С. 741].

В действующем законодательстве Республики Казахстан под регионом понимается часть территории,

включающая несколько населенных пунктов, образуемая и управляемая в интересах республики. Регионами являются область, район и сельский округ как основные звенья республиканского административно-территориального устройства. Помимо регионов, составляющих территориальное устройство Республики Казахстан, законодатель выделяет населенные пункты, в свою очередь подразделяющиеся на городские и сельские. Населенный пункт – это часть компактно заселенной территории республики, сложившаяся в результате хозяйственной и иной общественной деятельности граждан, с численностью не менее 50 человек, учтенная и зарегистрированная в установленном законом порядке и управляемая местными представительными и исполнительными органами [17]. Таким образом, регионы и населенные пункты выступают в качестве основных категорий административно-территориального деления Республики Казахстан.

Термин «территория» обозначает часть земного шара, включая сушу, воды и воздушное пространство над ними, подвластную какому-либо государству или входящую в состав какой-либо части света [18]. Соответственно, под «территорией» мы понимаем и самые малые участки земной поверхности, и большие пространства (область, регион, страна, две и более страны, континенты). При этом регион является составной частью определенной территории. Поэтому термин «территория», на наш взгляд, представляется более масштабным в пространственном отношении выражением и точным в определении конкретной части ее исследования.

Итак, с указанных терминологических позиций различие регионального и территориального подходов в исследовании преступности состоит в том, что первое ориентировано исключительно на крупные территориальные образования, объединенные некоторыми общими признаками. При территориальном подходе в сферу исследования входят объекты как регионального, так и локального (город, село, поселок городского типа и т.д.) уровня. Поэтому концепт «региональная преступность» имеет, на наш взгляд, ограниченную в терминологическом отношении область значения и не может быть применен к исследованию преступности, например, конкретного города.

Исключением в этом плане, как справедливо утверждает В.И. Гладких, могут являться «сверхкрупные города – ...города с населением как минимум миллион человек. В них, во-первых, находят концентрированное выражение все существующие проблемы городской жизнедеятельности, во-вторых, они по своему статусу, значимости в жизни превосходят многие области и с полным основанием могут быть отнесены к классу регионов» [6. С. 12–13]. Город-миллионер в Казахстане пока один – Алматы, близка к этому статусу и северная столица.

Следует отметить, что в последнее десятилетие в сфере исследований территориальной дистрибуции преступного поведения постсоветской криминологии актуализировался термин «география преступности».

География преступности – это пространственно-временное распределение уголовно наказуемых дея-

ний (по уровню, структуре, динамике), связанное со спецификой различных регионов мира, разных стран или административно-территориальных единиц одной страны, с численностью, структурой и расселением населения на изучаемых территориях, со своеобразными формами организации жизни людей, условиями их труда, быта, отдыха, культуры, национальных традиций и иных особенностей [13. С. 734].

Большой вклад в развитие данного направления внесли работы С.А. Шоткинова, предложившего для более точного определения объекта и предмета исследований ввести в научный оборот термины «геокриминография» или «геокриминология» [19. С. 23].

Вместе с тем, по мнению Д.В. Бахарева, предложение С.А. Шоткинова ввести в научный оборот вместо понятия «география преступности» термин «геокриминология» – шаг не вполне целесообразный, так как, «...во-первых, сам термин “география преступности” давно и устойчиво используется в науке, при этом его сущность понимается большинством ученых примерно в сходном ключе, а именно – как раздел, занимающийся изучением территориальных различий преступности. А во-вторых, использование слова “криминология” способствует необоснованно расширенному толкованию предлагаемого термина: общеизвестно, что криминология изучает наряду с преступностью как общественным явлением, ее причинами и условиями также вопросы личности преступника и проблемы предупреждения (профилактики) преступности, тогда как география преступности рассматривает в территориальном ракурсе лишь преступность и ее причины и условия» [20. С. 32–38].

Мы не можем согласиться с точкой зрения Д.В. Бахарева, поскольку он уравнивает концепты «география преступности» и «территориальные различия в преступности», указывая на то, что в сущности они являются синонимами, определяющими один и тот же раздел криминологии. Однако, по нашему мнению, это не совсем верно, поскольку термины «территориальные различия в преступности», «территориальная преступность» и «региональная преступность» обозначают подразделы раздела географии преступности в криминологии. Причем термин «территориальные различия в преступности» имеет исключительное значение применительно к отдельным регионам и территориям, т.е. для сравнительной криминологии.

Необоснованной, по нашему мнению, является позиция, в соответствии с которой география преступности ограничивается изучением только преступно-

сти, причин и условий, ее порождающих, оставляя вне сферы внимания вопросы личности преступника и проблемы предупреждения преступности. Невозможно объективно рассматривать преступность в отдельном территориальном образовании, не изучив условия среды, быта, труда и иные местные особенности, повлиявшие на процесс формирования и развития личностей преступников. Таким образом, справедливо, на наш взгляд, мнение М.А. Сутурина, полагающего, что «одной из частей любого регионального изучения преступности должно быть исследование специфичности социологических аспектов личности, ее формирования и поведения, социологии асоциальных групп и т.д.» [15. С. 115–118].

Аналогично и с проблемами предупреждения преступности, разработка которых непосредственно связана с особенностями конкретной местности. Изучение специфики конкретного территориального образования позволяет объективно оценить принятые профилактические меры и в случае их неэффективности определить просчеты, допущенные при разработке последних. Хотя необходимо признать, что большинство исследователей при рассмотрении проблем географии преступности акцентирует свое внимание на самой преступности, комплексе детерминант, влияющих на ее воспроизводство, параметрах и тенденциях ее развития.

Представляется целесообразным предложить следующее определение термина «география преступности». География преступности – это раздел криминологической науки, занимающийся исследованием проблем пространственного распределения преступности с учетом функциональных специфик, демографического, геополитического, экономического, культурного и т.д. развития, социальных условий жизни людей, национальных традиций и иных особенностей в крупных (регион, область, страна) и малых (город, поселок городского типа, село) территориальных образованиях, а также изучением вопросов территориальной дифференциации видов групп преступлений.

Резюмируя изложенное, следует заключить, что все вышерассмотренные термины, используемые при исследовании проблем территориального распределения преступности, целиком охватываются термином «география преступности», изучение которой даст новое видение понимания преступности, вопросов ее воспроизводства и предупреждения в разных по своим характеристикам административно-территориальных субъектах Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>
2. Криминология : учеб. пособие / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. М., 2006. 328 с.
3. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по усилению борьбы с преступностью» от 23 июля 1966 г. № 571. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20902>
4. Бабаев М.М., Кузнецова Э.В., Урланис Е.Б. Влияние демографических процессов на преступность. М., 1976. 176 с.
5. Баймаганбетов С.Н. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, совершаемых в городах-спутниках : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 21 с.
6. Гладких В.И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел. М., 1996.
7. Долгова А.И. Теоретические посылыки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин // Территориальные различия преступности и их причины : сб. науч. тр. М., 1988. 104 с.
8. Бабаев М.М., Королева М.В. Преступность приезжих в столичном городе. М., 1990. 80 с.

9. Лепс А. Влияние социально-демографических показателей на преступность (к проблеме разработки показателей). Таллин, 1981. 94 с.
10. Овчинский С.С. Преступное насилие: Преступность в городах. М., 2007. 408 с.
11. Пахомов Э.С. Социальный механизм связи миграции и преступности (на материалах Тюменской области). М., 1979.
12. Трапш В.Г. Профилактика преступлений в агломерации сверхкрупного города. Минск, 1984. 82 с.
13. Криминология : учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 734 с.
14. Постановление Правительства Республики Казахстан «О Программе профилактики правонарушений и борьбы с преступностью в Республике Казахстан на 2003–2004 годы» от 29 декабря 2002 г. № 1430 // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. 2002. № 48.
15. Сутурин М.А. Региональное изучение преступности: Теоретические аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. 199 с.
16. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб. М., 2006. 972 с.
17. Закон Республики Казахстан «Об административно-территориальном устройстве Республики Казахстан» от 8 декабря 1993 г. № 2572-III // Эділет: Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930004200> (дата обращения: 01.08.2016).
18. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.
19. Шоткинов С.А. Преступность крупного города Восточной Сибири как объект криминологического исследования (по материалам городов Иркутска, Братска, Улан-Удэ) : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 166 с.
20. Бахарев Д.В. К вопросу о предмете и содержании географии преступности как одного из направлений исследования причинного комплекса преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1. 100 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 27 сентября 2016 г.

CRIME GEOGRAPHY AND ITS STUDY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 412, 153–158.

DOI: 10.17223/15617793/412/25

Nurlan D. Buberbayev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Barimbek Beisenov (Karaganda, Kazakhstan). E-mail: fairuz2982@mail.ru

Keywords: crime geography; territorial distribution of criminality; territorial differences of crimes; causal complex of crime; prevention of crime.

A brief analysis of crime in the Republic of Kazakhstan has been carried out on the basis of criminal statistics from 2003 to the first half of 2016 as well as in the regions and cities of national significance from 2011 to 2015. Based on the results of the analysis it is concluded that the study of the regional features of crime is relevant; according to the author, it is an important condition for differential crime prevention in each territorial entity of the country. The adoption of the Program on Crime Prevention and Fight against Crime in the Republic of Kazakhstan for 2003–2004 shows the theoretical relevance and practical importance of such academic research. It was indicated in the Program that “the stabilization and subsequent weakening of the criminal situation in the country is impossible without the development of an effective system of crime prevention at both local and national levels”. However, it was not implemented due to the lack of a single conceptual framework in the national criminology in the field of spatial distribution of crime fundamental research in this area. The study of the problems of the territorial distribution of crime in the former USSR republics is carried out in two main directions planned long ago in the Soviet criminology: 1) the study of crime in specific territorial entities; 2) the analysis of the territorial differences of crime and its determinants. The article considers the terminological system of this field of criminology including such terms as “territorial crime” and “regional crime”. While making a comparative semantic analysis, the author comes to a conclusion that the latter concept, unlike the first, has a limited terminological meaning, which complicates its correct use in the investigation of crime in such sub-level administrative and territorial entities as area, region, city, village. The article covers some debating points related to the subject and object of crime geography as a separate section of criminological science and the unconvincing position of scholars who suppose that crime geography should be limited to studying crime, its causes and conditions only, without paying attention to the issues of the personality of a criminal and the problems of crime prevention. Based on the theoretical analysis in the article, the author proposes a new definition of the term “crime geography”.

REFERENCES

1. Service.pravstat.kz (2016) *Po dannym Komiteta po pravovoy statistike i spetsial'nykh ucheta General'noy Prokuratury Respubliki Kazakhstan* [According to the Committee on Legal Statistics and Special Records of the General Prosecutor of the Republic of Kazakhstan]. [Online] Available from: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>.
2. Kuznetsova, N.F. (ed.) (2006) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Prospekt.
3. Konsul'tantPlyus. (2012) *Postanovlenie TsK KPSS i Soveta Ministrov SSSR "O merakh po usileniyu bor'by s prestupnost'yu" ot 23 iyulya 1966 g. № 571* [Decision of the Central Committee of the CPSU and the USSR Council of Ministers “On measures to strengthen the fight against crime” of July 23, 1966 No 571]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=20902>.
4. Babaev, M.M., Kuznetsova, E.V. & Uralis, E.B. (1976) *Vliyaniye demograficheskikh protsessov na prestupnost'* [The impact of demographic processes on crime]. Moscow: Yuridicheskaya literatura
5. Baymaganbetov, S.N. (1985) *Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika prestupleniy, sovershaemykh v gorodakh-sputnikakh* [Criminological characteristics and prevention of crimes committed in satellite cities]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
6. Gladkikh, V.I. (1996) *Prestupnost' v sverkhkrupnom gorode i ee preduprezhdeniye organami vnutrennikh del* [Crime in mega-cities and its prevention by law-enforcement bodies]. Moscow: VNII MVD RF.
7. Dolgova, A.I. (1988) *Teoreticheskie posylki i obshchie itogi izucheniya territorial'nykh razlichiy prestupnosti i ikh prichin* [The theoretical premise and the overall results of the study of regional differences in crime and its causes]. In: Dolgova, A.I. (ed.) *Territorial'nye razlichiya prestupnosti i ikh prichiny* [Territorial differences of crime and its causes]. Moscow: [s.n.].
8. Babaev, M.M. & Koroleva, M.V. (1990) *Prestupnost' prieszhikh v stolichnom gorode* [Crime by visitors in the capital city]. Moscow: Academy of Ministry of Internal Affairs of the USSR.
9. Leps, A. (1981) *Vliyaniye sotsial'no-demograficheskikh pokazateley na prestupnost' (k probleme razrabotki pokazateley)* [Influence of socio-demographic indicators on crime (to the problem of development of indicators)]. Tallin: Ministry of Internal Affairs of the Estonian SSR.
10. Ovchinskiy, S.S. (2007) *Prestupnoe nasilie: Prestupnost' v gorodakh* [Criminal violence: Crime in the cities]. Moscow: Infra-M.

11. Pakhomov, E.S. (1979) *Sotsial'nyy mekhanizm svyazi migratsii i prestupnosti (na materialakh Tyumenskoy oblasti)* [Social mechanism of connection of migration and crime (on the materials of Tyumen Oblast)]. Moscow: Academy of Ministry of Internal Affairs of the USSR.
12. Trapsh, V.G. (1984) *Profilaktika prestupleniy v aglomeratsii sverkhkrupnogo goroda* [Prevention of crime in the metropolitan area of a megacity]. Minsk: [s.n.].
13. Kudryavtsev, V.N. & Eminov, V.E. (eds) (2005) *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Norma.
14. Government of the Republic of Kazakhstan. (2002) *Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan "O Programme profilaktiki pravonarusheniy i bor'by s prestupnost'yu v Respublike Kazakhstan na 2003–2004 gody"* ot 29 dekabrya 2002 g. № 1430 [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan "On the program of crime prevention and the fight against crime in the Republic of Kazakhstan for 2003–2004" of December 29, 2002 No 1430]. *Sobranie aktov Prezidenta Respubliki Kazakhstan i Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan*. 48.
15. Sutorin, M.A. (2008) Regional'noe izuchenie prestupnosti: Teoreticheskie aspekty [Regional study of crime: theoretical aspects]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 310. pp. 115–119.
16. Tikhomirov, M.Yu. (ed.) (2006) *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Encyclopedia of Law]. 5th ed. Moscow: Izdatel'stvo Tikhomirova.
17. Ədilet. (1993) *Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob administrativno-territorial'nom ustroystve Respubliki Kazakhstan"* ot 8 dekabrya 1993 g. № 2572-XII [Law of the Republic of Kazakhstan "On the administrative-territorial system of the Republic of Kazakhstan" of December 8, 1993 No 2572-XII]. [Online] Available from: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z930004200>. (Accessed: 01st August 2016).
18. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New Dictionary of the Russian language. Explanatory and derivational]. Moscow: Russkiy yazyk.
19. Shotkinov, S.A. (2003) *Prestupnost' krupnogo goroda Vostochnoy Sibiri kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovaniya (po materialam gorodov Irkutsk, Bratska, Ulan-Ude)* [Crime of a major city in Eastern Siberia as an object of criminological research (based on the cities of Irkutsk, Bratsk, Ulan-Ude)]. Law Cand. Diss. Irkutsk.
20. Bakharev, D.V. (2012) K voprosu o predmete i sodержanii geografii prestupnosti kak odnogo iz napravleniy issledovaniya prichinnogo kompleksa prestupnosti [On the subject and content of the geography of crime as one of the areas of research of the causal complex of crime]. *Kriminologicheskyy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Russian Journal of Criminology*. 1. pp. 32–38.

Received: 27 September 2016